

Микронезия

Каменные деньги острова Яп

Светлана Мурашкина
Фотографии автора, Michael Runkel,
подводная съемка Даниэля Бринкманна

На обочине проезжей части выстроились в ряд каменные диски с округлым отверстием посередине. Дорога эта — центральная улица Колонии, столицы о. Яп, а камни — не что иное, как знаменитые раи — каменные деньги, хранящиеся в местном «банке». Такого не встретишь больше нигде в мире. Один довольно крупный экземпляр раи экспонируется в Вашингтоне, в Национальном музее естественной истории Смитсоновского института. Есть они и в других музеях мира и банках. Считается, что примерно половина каменных денег утрачена (читай — разбита или увезена с Япа) во время Второй мировой войны, но они до сих пор есть на самом острове (примерно 6000 единиц) и, главное, по-прежнему в ходу!

Яп — единственное известное место на Земле, где когда-либо использовались каменные деньги. Причем добывали их не здесь, а на о-вах Палау, отстоящих от Япа на 240 миль. История их появления живет только в устных преданиях народа япезе. Допустим, когда-то, предположительно — лет 500–600 назад, рыбаки с Япа оказались у берегов Палау. Возможно, потерпели кораблекрушение. Но почему им пришлось в голову вырубить из известняка, которым изобилует Палау, несколько каменных дисков и привезти домой? И чем камни так понравились местному правителю, что им была придана такая ценность и значение?

Конечно, это красиво: каменные деньги «чеканятся» из кальцита — светлой кристаллической породы, состоящей из карбоната кальция. Якобы первоначально их резали в форме китов, рыб или полной луны. Именно «лунная» форма постепенно вытеснила все остальные. В центре каменного диска выбивали отверстие, чтобы его можно было нести, просунув деревянную жердь. На берегу камни нанизывались на аутригеры (деревянные балансиры, устанавливаемые параллельно корпусу каноэ для придания ему остойчивости) и пускались в обратный путь. Как они добирались с таким грузом до дома?! Много мореходов погибло по дороге в штормах, но те, кто довозил каменные деньги, возвращались героями.

Япезе с упорством снаряжали экспедиции на Палау для добычи каменных денег. Со временем обитатели Палау позволили им разрабатывать карьер по добыче раи — не просто так, конечно, а по бартеру: за какие-то поставки с Япа или тяжелый труд. В некоем историческом отчете 1903 г. есть информация, что большая дорога с твердым покрытием на о. Корор была построена япезе.

Диаметр «монет» разный — от трех сантиметров до трех с лишним метров, самый распространенный — от 90 см до полутора метров. Ценность определяется не столько размером, сколько происхождением, историей. Каждая раи может послужить основой для рассказа, а то и романа: кто вырезал и доставил на Яп, кому принадлежала и при каких обстоятельствах переходила из рук в руки.

Сейчас раи смотрятся замшелыми кусками камня тускло-серого цвета, их поверхность выветрена, но можно себе представить, как они искрились на солнце, как переливались особо ценные вкрапления других минералов.

Жители Япа и сейчас ценят свои древние каменные деньги, и они действительно в ходу, правда, по специальным поводам. Это может быть покупка земли, улаживание конфликтов и выкуп за невесту. Такие деньги редко перемещаются с места на место и, как правило, стоят там, где и стояли веками — в «Банках каменных денег» на центральной площади деревни или глубоко в джунглях. Информация о смене владельца быстро разносится по острову.

Важной вехой в истории Япа и его каменных денег стало появление на берегу американского моряка ирландского происхождения Дэвида Дин О'Кифа, судно которого в 1871 г. потерпело кораблекрушение близ острова. Прирожденный предприниматель, он занялся на Япе заготовкой копры, а привлечь к этому местное население удалось в обмен на организацию доставки с Палау каменных денег. О'Киф справедливо правил Япом вплоть до своей гибели в начале XX столетия. Тогда же прекратилась добыча камней: острова оказались в центре борьбы за колонии между европейскими державами. Когда во время Второй мировой войны японские войска захватили Яп, они использовали некоторые камни для строительства или в качестве якорей.

Весь покрытый зеленью...

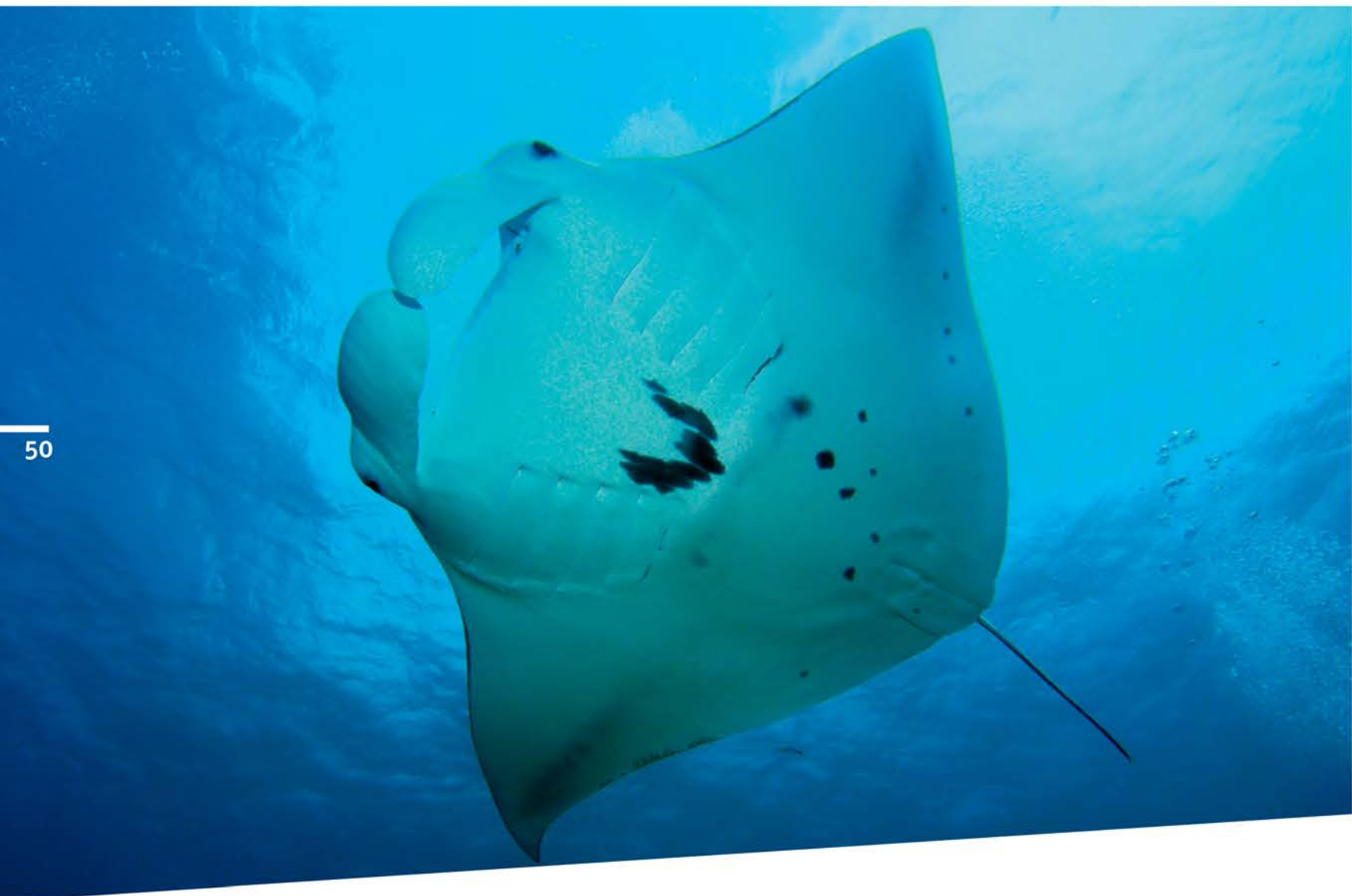
Вопрос, где находится о. Яп, задают даже друзья-географы. И действительно, булавочный укол на карте, бог знает где, среди синевы Тихого океана. После двухсуточной дороги (Москва — Дубай — Манила, Филиппины — Корор, Палау — Яп) усталость уступила гордости: вот куда забрались! Яп — весь покрытый зеленью тропический остров в девяти градусах севернее экватора, один из четырех больших (Яп, Гагил-Тамил, Маан и Румунг) островов архипелага, в котором еще множество мелких островов. Это Микронезия, Каролинские о-ва. В отличие от большинства островов Тихого океана, Яп расположен на мелководной части азиатского континентального шельфа. Размер его примерно 20 на 8 км, он окружен просторной мелководной лагуной

и барьерным коралловым рифом протяженностью почти 150 км, за барьерным рифом — свалы, вертикальные стенки и мелководные рифы. Исследовано не более 10% подводного мира! Климат на Япе тропический: жарко и влажно, среднегодовая температура воздуха +27 °С, воды +28 °С. Только мечтать... Северо-восточные ветры дуют с ноября по март, и в эти месяцы меньше дождей и влажности. Тайфуны не характерны, обычно проходят севернее.

В административном отношении Яп — один из четырех штатов государства Федеральные штаты Микронезии (ФШМ), куда также входят Чуук, Понпеи и Косрае. ФШМ — суверенное государство, член ООН, но его развитие и экономика в настоящее время тесно связаны с США. На Япе в ходу американские доллары, распространен английский язык. Правда, сохранился и язык япезе, и еще не менее четырех национальных языков, на которых разговаривают на главном острове и так называемых внешних или дальних островах.

Яп не выглядит совсем уж курортным, хотя на нем есть и пляжи с белым песком. А так — буйные заросли, пройти сквозь которые можно только по дорогам или специальным тропам, соединяющим деревню с деревней. На острове живут — не тужат в своих бамбуковых жилищах примерно 10 тысяч аборигенов (и еще столько же — на дальних островах), жуют себе бетель... Примерно половина ведет натуральное хозяйство: питаются

тем, что вырастет или что добудут в море. Женщины трудятся на огороде и плетут корзинки, мужчины ловят рыбу. Другие работают, в основном — на государство: это самый большой работодатель. Маленькая, но растущая отрасль — туризм. На острове есть продуктовые магазины, детский сад и начальная школа, госпиталь и церковь, художественная галерея, в процессе создания Музей естественной истории.

Гигантские манти Билла Экера

Интересно, что для туристов Яп «открыли» дайверы. Точнее, один дайвер, «хранитель манти» американец Билл Экер. Он родом из Техаса, впервые приехал на остров в 1976 г. по окончании колледжа, по волонтерской программе, с заданием составить 5-летний план экономического развития острова. Он искренне полюбил Яп и его обитателей. После окончания университета на Гавайях, получив предложение снова поработать на Япе, согласился. Встретил здесь будущую жену (за нее пришлось отдавать деньги-ракушки, но это уже другая история). Заинтересовался дайвингом. С тех пор его дом и семья здесь, а дело жизни — курорт Manta Ray Bay Hotel & Yap Divers. Сейчас это центр притяжения дайверов, на вечерние посиделки в культовом баре «Воронье гнездо», что находится на борту пиратской шхуны, собираются дайверы и туристы со всего мира.

Билл Экер

Именно после создания дайв-центра и постройки отеля в 1986 г. потек на Яп ручеек туристов. Здесь есть на что посмотреть. Резиденты острова — гигантские манти, такая же достопримечательность Япа, как и каменные деньги. Скатов можно повстречать во многих местах океана, но, как правило, это лотерея: пришли — не пришли. На Япе же их присутствие гарантировано.

В 1991 г. курорт публиковал в своей рекламе такой текст: «Если гость проведет на курорте по крайней мере пять ночей, будет нырять по крайней мере в течение четырех дней, делать минимум по два погружения в день и не увидит ни одной манти, — деньги за все

услуги возвращаются!». Скаты приходят на Яп по каналам в барьерном рифе. Билл Экер полагает, что их привлекает обилие пищи и тихие места. Именно внутри барьерного рифа Япа, в мелководных лагунах и мангровых зарослях, размножается планктон. Течение несет его сквозь проходы в огромных количествах. Манти просто зависают в этих каналах и заглатывают планктон. В этих же водах появляются на свет детеныши скатов. Биллу приходилось наблюдать только что рожденных рыб (не больше 30 см в размахе крыльев) на мелководье близко к берегу. Места, куда особенно часто приходят манти, присмотрены, видимость (на приливе) может превосходить 30 м, глубины на станциях — от 12 до 24 м.

В Yap Divers пристально наблюдают за «своими» мантами, по неповторимому рисунку темных пятен на нижней стороне тела идентифицировано уже более 100 особей. Их «портреты» вывешены в дайв-центре. Каждому дано имя. В разговоре дайв-гидов порой можно услышать: «Сегодня приходили Гатар и Вольфганг». Право на наречение ската дается любому, кому повезет во время погружения встретить новую особь и сфотографировать ее. Сам Билл Экер совершил больше 12 000 погружений, в основном на Япе, и провел под водой

с мантами, наверное, больше времени, чем кто-либо. И рассказывать об их повадках он может бесконечно. Его уникальный опыт выражен в сертифицированном спецкурсе PADI Manta Awareness — «Мантоведение», который преподается только здесь, в Yap Divers.

Погружение с мантами — яркое и незабываемое впечатление, отдельная песня. Но в водах, омывающих остров, водятся дельфины и акулы, черепахи, крылатки и самые разнообразные рыбы; здесь красивый подводный рельеф: стенки, каньоны, гроты, — а также твердые и мягкие кораллы. И изысканной расцветки рыбки-мандаринки прямо на домашнем рифе!

Живое культурное наследие

Возможностью прикоснуться к традиционной культуре Япа мы обязаны тому же Биллу Экеру, который в 1991 г., впервые в истории острова, организовал экскурсии в деревню с возможностью познакомиться с бытом аборигенов. Очень красочны традиционные танцы с палками: речитатив, пение, перестук... Конечно, это танцуют специально для туристов, но в содержании каждого танца отражается какой-то отрезок истории острова (например, как тяжело было под бомбежками во время Второй мировой войны). Конечно, пышные шуршащие юбки из цветной соломы, венки — это для праздника. Ну а на улицах и в магазинах встречались женщины с оголенной грудью, а мотористы дайв-центра приходили на работу в одних набедренных повязках. Поражала естественность, с которой люди разных возрастов, от мала до велика, демонстрировали свои обычные занятия: плетение циновок, разделывание кокосов...

Это было в далеком уже 2006 г., когда я впервые побывала на Япе. Казалось, попала в другой мир, где нет телевизоров и интернета, а распорядок жизни подчинен лишь приливам и отливам. Здесь никто никуда не спешил. И все всё успевали.

Через три года той непосредственности уже не было. А в 2011-м «мастер церемоний» начал рассказ о своей деревне с того, как сложно им, япезе, сохранять традиционную культуру, танцы, древние умения. Это было и так видно. Молодежь поголовно мечтала уехать в Штаты или еще куда-то, иметь смартфоны и кроссовки, а не ходить босиком. Вот интересно: босиком все время ходил тогдашний директор дайв-центра, бельгиец. И откровенно радовался этой возможности...

Самый большой из ныне существующих раи находится на соседнем с Япом о. Румунг. Говорят, он просто лежит в зарослях, на земле. Размер его 3,6 м в диаметре, толщина 50 см, а весит он 4 т! На Румунг попасть не просто. И хотя он расположен не так далеко от Япа, метнуться туда-обратно не получится: это надо делать в строго определенное время, согласуясь с приливными течениями. А во-вторых, высадиться на острове можно только с кем-то из местных жителей. Я очень надеюсь, что самый большой экземпляр каменных денег когда-нибудь еще увижу!

